

Книги цикла
**КОЛДУН
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

**Граф Аверин
Императорский див
Демон из Пустоши**

**Тайна мертвого ректора. Книга 1
Тайна мертвого ректора. Книга 2
Див Тайной канцелярии. Книга 1
Див Тайной канцелярии. Книга 2**

Виктор Дашкевич

ДИВ
ТАЙНОЙ
КАНЦЕЛЯРИИ

КНИГА 2

— ❄ ❄ Колдун ❄ ❄ —
Российской империи

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрация на переплете и внутренние иллюстрации
Ольги Саохелал

Редактор серии *А. Осминина*

Оформление серии *Е. Петровой*

Дизайн обложки *Р. Фахрутдинова*

Дашкевич, Виктор.

Д21 Див Тайной канцелярии. Книга 2. Колдун
Российской империи : сборник рассказов /
Виктор Дашкевич. – Москва : Эксмо,
2026. – 480 с.

ISBN 978-5-04-228687-2

Сборник рассказов для поклонников вселенной
графа Аверина.

Альтернативная Российская империя, Петербург,
1741 год.

Молодой колдун Афанасий Репин, служащий
Тайной канцелярии, получает в услужение необыч-
ного помощника – дива Владимира, бывшего фамиль-
яра знатного рода. Тайные преступления, магические
заговоры и интриги высшего света, которые могут
повлиять на судьбу империи, – все это предстоит
раскрыть колдуну и его диву. Именно Афанасий сумел
увидеть во Владимире то, чего не замечали остальные:
достоинство, порядочность, ум и преданность.

С течением веков все изменится, и вскоре Влади-
миру предстоит встреча с новым хозяином, Алексеем
Меньшовым. Смогут ли они преодолеть взаимное
недоверие и стать настоящими напарниками?

Запутанные дела ждут героев рассказов не только
в Петербурге, но и в далекой Португалии.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дашкевич В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-228687-2

Анархист Дивногорский и его помощник

В коробке было темно и воняло духами Милы. Настолько сильно, что Лев Николаевич даже прижал лапу к носу, опасаясь нечаянно чихнуть. Впрочем, этот запах стал ему уже почти родным и оказался первым, что он почувал, выпав из Пустоши в налитанный силой круг колдуна. Острая приторная вонь ударила по непривычному после ледяной пустыни обонянию. А по ушам — хриплый, совсем не похожий на женский голос. За пределами круга стояли двое. На монотонно бубнящего колдуна, накладывающего заклятие, Лев Николаевич поначалу не обратил никакого внимания: сперва увлеченный жертвой — какой-то грязной дворнягой, не иначе пойманной колдуном в ближайшей подворотне, а потом — из-за отчаянных попыток содрать с горла сдавивший его ошейник. И только восторженный хриловатый вопль «Какая же милая киса!» отвлек его от этого занятия.

Кот встал на четыре лапы, вздыбил шерсть и зарычал на колдуна и его вонючую помощницу.

— Глазки разные! — всплеснула руками колдунья. Это уже потом Лев Николаевич узнал, что такие женщины называются ведьмами. Вызывать дивов женщинам строго запрещалось. Как и ассистировать при вызове.

— Как мы его назовем?

— Лев Николаевич. Тошщой! — расхохотался колдун, и женщина немелодично его поддержала. В тот раз Лев Николаевич не понял, что такого смешного сказал колдун. Люди вообще уделяют слишком много внимания набору звуков, с которыми они обращаются друг к другу и окружающим существам. Но впоследствии хозяин рассказал о великом человеке, писателе и основоположнике «христианского анархизма». Колдун Николай Дивногорский сам в юности был толстовцем, но быстро понял, что «непротивлением злу насилием» ничего не добьешься — жандармы просто поколотят тебя и засунут в кутузку. Совсем другое дело, когда у тебя есть див, способный извергать огонь, бомба или, на худой конец, браунинг. Отношение окружающих тут же радикально меняется. Правда, огнестрельного оружия Николай Дивногорский никогда не

носил, считая, что негоже колдуну марать руки порохом.

...Но сейчас Лев Николаевич был готов отдать вечернюю порцию мяса за то, чтобы в коробке пахло не духами, а хотя бы порохом! И еще этот мерзкий колючий бант на шее!

Но ничего. Все эти трудности не просто так, а ради великого дела. Можно и потерпеть.

Колдун Дивногорский всегда называл Льва Николаевича по имени-отчеству и прибавлял: «Товарищ». Другие безначальцы смеялись над этой манерой, а кто-то даже остерегал хозяина, напоминая, что дивам нельзя давать ни фамилии, ни тем более отчества. Но тот только отшучивался:

— Да я котяре этому, почитай, отец родной. А анархизм, он на то и анархизм, что плевать мы хотели на все эти замшелые правила. Верно я говорю, товарищ Лев Николаевич?

И Лев Николаевич отвечал на это громким:

— Мя-я-я!

А потом сверкал глазами, потягивался и выпускал когти.

Его нюх — его оружие! Одно из важнейших! И как же мешают эти духи...

— Милая барышня, — прозвучал непривычно тихий и вежливый голос хозяина, —

не могли бы вы мне помочь? Я приготовил подарок своей невесте на день рождения... — Коробку тряхнуло, и она опустилась на какую-то гладкую поверхность. — Но не хватает одного маленького штриха. Что бы вы посоветовали? Может быть, колечко? Или сережки?

Лев Николаевич сжался как пружина. Вот оно! Скоро хозяин даст команду, и нужно будет действовать.

— Конечно, сударь, — приятным голосом ответила «милая барышня». Да уж, голос этот совсем не походил на прокуренный баритон Милы. И «милая барышня» из ювелирной лавки обратилась к хозяину «сударь», что изрядно повеселило Льва Николаевича.

Колдун Дивногорский и правда долго готовился к новому «делу». Обычно неряшливый, он забывал даже причесаться и напяливал на себя то, что первое выудит утром из кучи барахла, сваленного в вечно открытом шкафу. Но сегодня с утра он полчаса примерял отглаженный Милой сюртук и брюки со стрелками. А накануне и вовсе сходил в баню, дело совершенно неслыханное для человека, который держал за правило пару раз в месяц ополаскиваться в тазу, морщась от отвращения. Что, впрочем, Лев Николаевич прекрасно понимал

и поддерживал. Кот всецело разделял нелюбовь хозяина к воде.

— ...вы знаете размер пальца вашей невесты?

— Ох, боюсь, что нет. У нее такие тонкие, нежные пальчики, вы понимаете?

«Хе-хе», — подумал Лев Николаевич, а продавщица продолжила:

— Тогда, увы, колечко не получится подобрать. Может, сережки? Хотя их лучше брать в комплекте с кольцом. Тогда... браслет? Или изволите посмотреть колье?

— Колье... да, то, что нужно. Мне кажется, вон то, с сапфирами, будет изумительно смотреться у любушки на шейке. Не могли бы вы примерить на себя? Вы чем-то похожи на мою невесту.

Щелкнул замок витрины.

Услышав о сходстве барышни из ювелирного с Милой, длинной жердиной с лошадиным лицом и извечной сигаретой в пожелтевших узловатых пальцах, Лев Николаевич не выдержал и чихнул.

— Ой... — пискнула барышня, — кто это у вас там?

Досадное происшествие не стало сильным нарушением конспирации. Готовясь к операции, колдун предполагал, что его попросят показать содержимое коробки.

— А, так это и есть подарок, — бархатистым голосом произнес он и открыл крышку.

В глаза Льва Николаевича брызнул яркий свет, и он наконец увидел продавщицу. Девушка оказалась совсем юной. Разглядев кота, она расплылась в улыбке:

— Кисонька! И с таким красивым бантиком!

— Мя-я, — сказал Лев Николаевич. Он ненавидел все эти приторные словечки, всяких «котиков», «кисунь» и прочие дамские прозвища.

— Его зовут Лев, — представил своего помощника хозяин. И кот подпрыгнул и вздыбился в коробке, потому что имя и было сигналом к нападению. Самое время. Витрина уже открыта, а хозяин терпеть не мог копаться в осколках или ждать, когда закончится возня с ключами. Время дорого, надо успеть скрыться до прихода полицейских дивов.

Лев Николаевич оскалится и выпустил тонкую струйку огня. Как раз такую, чтобы напугать, но при этом не подпалить ни занавеску, ни саму барышню, на лице которой улыбка мгновенно сменилась ужасом. Девушка отшатнулась. Еще бы: струя пламени полыхнула в десятке сантиметров от ее уха.

— Прошу прощения, — теперь хозяин говорил сухо и жестко, — это ограбление. Стой-

те смирно, барышня, и этот милый котик вас не скушает.

Девица побледнела и прижалась к стене. Похоже, проблем она не создаст.

Хозяин поднял крышку витрины и стал деловито складывать драгоценности прямо в коробку.

— Следи за улицей, — велел он Льву Николаевичу. — Если заметишь что-то подозрительное, сразу ори.

Кот согласно муркнул и запрыгнул на подоконник. Отсюда был хороший обзор на пересечение двух улиц — если появятся жандармы, машину будет видно издалека.

— Барышня, не соблаговолите ли открыть сейф? — Хозяин не терял времени даром.

В сейфе обычно спрятаны наличные, которые стали бы хорошим подспорьем: золото и безделушки еще нужно сбыть надежным людям, а за квартиру не плачено уже два месяца, да и на бумагу и типографскую краску для листовок уже давно приходилось брать в долг. Хорошо бы в сейфе оказалась выручка хотя бы за пару дней.

Лев Николаевич снова услышал звон ключей, а потом и скрежет. Однако время шло, а щелчка замка все не следовало.

— Ну чего вы там копаетесь? — нетерпеливо воскликнул хозяин.

— П-простите, сударь... — голос девушки звучал глухо и испуганно, — замок... тугой очень. Я просила хозяина заменить, но... я сейчас.

— А мне некогда вас ждать, барышня.

Лев Николаевич обернулся на миг и увидел, как хозяин, перескочив за стойку, присел на корточки — сейф находился где-то под ней — и щелкнул ключом.

— Действительно тугой для девушки вашей комплекции...

Следовало поторопиться. На улице пока тихо, но мимо проходят люди, и вдруг кому-то из них придет в голову прикупить колечко?

Лев Николаевич так тщательно всматривался в лица и движения прохожих, чтобы успеть предупредить хозяина, если кто-то решит зайти в лавку, что не сразу понял: щелчок, который он услышал, это не дверца сейфа, а взведенный курок.

Обернувшись, он изготовился к прыжку, но тут же присел на задние лапы, прежде чем услышал одновременное:

— Не двигайтесь!

И:

— Стой!

Девушка стояла к Льву Николаевичу боком, руки ее скрывались за стойкой, и что в них на-

ходится, кот не видел, но запах пороха и смазки красноречиво говорил сам за себя. Проклятье! Если бы не мерзкие духи, он бы учуял оружие сразу! А сейчас дуло пистолета наверняка упирается либо в голову, либо в спину скрытого под прилавком хозяина. Но если прыгнуть, Лев Николаевич, скорее всего, успеет убить девицу до того, как она дернет пальцем. Однако хозяин сказал подождать. Интересно, почему.

— Фух, — снова заговорил колдун, — своей выходкой вы чуть не убили нас обоих, барышня. Давайте без игрушек. Медленно опустите... Что у вас там, браунинг?

— Нет, веблей.

Голос девушки все еще немного дрожал, но стал тверже. Видимо, оружие в руках сделало ее уверенней.

— Мыждемся полиции, — добавила она.

— Неужели вы ее уже вызвали? Что-то я не видел вас у телефона, — заметил хозяин.

— Кто-нибудь зайдет...

Но по тону продавщицы стало понятно, что она засомневалась.

— Глупости, — колдун вздохнул, — вы устанете. У вас и так дрожат руки. И даже если вы раните меня и мой див доделает дело, он тут же станет демоном и слопаёт вас, разве вы не понимаете?

Барышня бросила быстрый взгляд на Льва Николаевича. Кот демонстративно зевнул, показав пасть, полную зубов, и лениво облизнулся. Девушка вздрогнула, но все равно ответила упрямо:

— Я не позволю вам уйти с награбленным.

Из-под стойки послышался смешок:

— Ну что ж вы заладили «не позволю»? Вы ведь суфражистка, верно? Я по глазам вижу, что суфражистка.

— Вы не видите моих глаз. — В голос девушки вернулась твердость. Похоже, ее страх стал проходить. Колдун не пытался бежать, а его див не нападал. Это придавало ей все больше уверенности.

— Только суфражистка станет держать под рукой револьвер. Сколько вы получаете за свою опасную работу? А ваш хозяин? У него пять ювелирных магазинов только в Петербурге! И вы готовы отдать жизнь за его прибыль? Я ведь не простой грабитель. Я — революционер, такой же как вы. И украденные деньги пойдут на защиту угнетаемых. Просто опустите пистолет, и в следующий раз, кто знает, мы можем встретиться как товарищи, в едином строю, и наше оружие будет направлено в одну сторону!

Лев Николаевич прищурил глаза. Хозяин даже под дулом пистолета умудрился вскочить на любимого конька. Почему он не нападает? Для колдуна обезоружить неопытную девицу — раз плюнуть. Неужели надеется переубедить?

— Я суфражистка, да. Но не воровка, — проговорила девушка.

— А это и не грабеж. Поймите. — Послышалось звяканье драгоценностей, хозяин встряхнул коробку. — Это золото не должно принадлежать угнетателям и богачам. Оно должно быть общим. Чтобы я, к примеру, захотел сделать вам предложение руки и сердца и просто взял отсюда любое колечко и преподнес его вам.

— Если все будет общим, я и сама смогу его взять, разве не так?

Лев Николаевич глубоко втянул носом воздух. Запах девушки изменился — она успокоилась и расслабилась. Похоже, хозяину удастся ее уговорить.

— Вы настоящая умница, — ответил колдун, — но дело вовсе не в ценности золота. Если все будет общим, наступят времена совершенно иных ценностей.

— А если кто-то захочет себе больше?